

Я к вам пишу - чего же боле...

В БЗК состоялся первый концерт серии "Дмитрий Хворостовский и друзья"

Если во времена Дягилева таланты вывозили, то теперь наши музыкальные знаменитости успешно налаживают культурный импорт. Взять хотя бы Игоря Бутмана, который заманил в столичные клубы всю джазовую элиту Америки. С оперой происходит нечто похожее: Дмитрий Хворостовский пообещал нашей публике целую галерею звезд. Ну а первой в его списке оказалась американка Рене Флеминг, с которой певца связывает давняя дружба. Их совместный концерт в Большом зале консерватории сопровождался вполне предсказуемым аншлагом.

Узнав, что цена билета доходит до 1000 долларов, я осознал свое журналистское счастье: мало кому было суждено проникнуть сюда в этот день бесплатно. Правда, место досталось в амфитеатре, но там акустика лучше, а на лица можно посмотреть и в глянцевах журналах. Среди полных рядов парочка пустовала - ох уж этот ремонт, которому в консерватории, кажется, никогда не будет конца. Но в итоге зрители (чтобы не сказать прихожане) хлынули даже сюда, отодвинув заграждения и не на шутку напугав персонал.

Наконец появились герои дня. На мировых оперных площадках его представляют "сибирским баритоном", ее - "золотым сопрано Америки". Они подружились десять лет назад на репетициях "Евгения Онегина". Флеминг так отзывается о своем русском друге: "Если Дмитрий - типичный русский мужчина, мы все должны переехать в Россию". А Дмитрий, говоря о Рене, не упускает возможности напомнить о ее "уникальном репертуаре - от ранней оперы барокко до сочинений современных композиторов". В сущности, они во многом похожи. Оба поднялись к "самым-самым" вершинам в 90-е. Оба любят не только оперные арии, но и более массовые жанры: Хворостовский - песни военных лет и неаполитанский фольклор, Флеминг - белый джаз. А не так давно американка спела в саундтреке "Властелина колец".

Но в данном случае репертуар был выдержан в классическом духе: Верди, Бизе, Бородин, Чайковский... Манера Флеминг удивительна - нежность и мягкость в сочетании с повышенным драматизмом. В какой-то момент ее колоратуры переходят во всхлипывания. Дмитрий обрамляет все это своим густым баритоном, словно помещая картину в рамку. И, наконец, кульминация - "Евгений Онегин". Вот где тандем Хворостовского и Флеминг выглядит особенно трогательно. Американка поет ларинскую партию. Ее легкий акцент несколько не разрушает образ: "Татьяна, русская душой", несмотря на нерусский прононс, вполне убедительна. Рене признается прессе: "Эта роль - сочетание Пушкина и Чайковского - такая же высота, как, к примеру, Верди и Шекспир. Татьяна вообще, наверное, самый близкий мне образ. Я сама была точно такой же девушкой".

А тем временем Дмитрий обещает соблазнить поездкой в Россию новых знаменитостей. Если все удачно сложится, вскоре мы сможем увидеть Рене Папе и Роландо Виллазона, Сальваторе Личитру и Марчелло Джордани. Говорят, чтобы заманить Флеминг в Россию, Дмитрию достаточно было написать пару слов по электронной почте. "Я к вам пишу - чего же боле..." Надо думать, что и впредь его авторитет будет столь же непререкаемым.

Евгений Белжеларский

[№7 \(505\) / Я к вам пишу - чего же боле... \(itogi.ru\)](#)